

Основная камера вывела на экран Гун Циняо, и новый шквал комментариев снова заполнил чат.

«Кажется, эту девушку зовут Гун Циняо и похоже, она немногословна.»

«Не то чтобы она мало говорила – она в принципе практически не разговаривала.»

«Как вы думаете, что она собирается делать?»

Гун Циняо не могла знать об этих комментариях. Войдя в бамбуковый лес, она с треском отрубила один из стволов голыми руками.

Большинству людей известно, что бамбук хоть и кажется хрупким, но на самом деле обладает огромной прочностью. Чтобы срубить его, обычно использовали серп. Сломать бамбук голыми руками не представлялось возможным.

Если бы не то обстоятельство, что ствол разломился неровно, все бы могли подумать, что съемочная группа заранее подрезала его.

Наблюдавшие за этой сценой зрители тут же начали отсылать в чат одно и то же сообщение:

«666666666666»

Оператор был поражен увиденным – это было слишком мощно.

Сломав бамбук, Гун Циняо подыскала поблизости заостренный камень, отшлифовала его немного, поведя вперед-назад по другому, а затем распилила им ветвь бамбука на шесть более-менее равных частей.

Оператор в изумлении таращился на происходящее. Обычно на то, чтобы разрезать бамбук камнем, пускай и заостренным, уходило довольно много времени, но у девушки в объективе его камеры, пожалуй, не ушло и пяти минут.

Разделив ствол бамбука на части, Гун Циняо расколола его по горизонтали таким образом, что в полученную выемку можно было что-либо поместить. Проделав все это, девушка вернулась к пруду.

Лу Юн И к этому времени уже закончил мариновать курицу и заворачивал ее в листья лотоса. Увидев возвращающуюся Гун Циняо, Чжун Синьни поинтересовалась:

– Циняо, где это ты пропадала?

В ответ Гун Циняо молча покачала бамбук в руке, затем прополоскала все шесть штук в водоеме.

- Разве в такой бамбуковой трубке не готовят рис? - С любопытством спросила Чжун Синь.

- Рис в бамбуке? У нас что, есть рис? - Спросил Го Юанькай.

- Ну, мы можем одолжить немного, - немедленно ответила Чжун Синь.

Наполняя водой каждую трубку, Гун Циняо сказала:

- Это для овощей.

Она посыпала бамбук солью, а затем уложила в него зеленые овощи.

- Любопытно. Обычно рис засыпается в бамбуковую трубку сверху, а у этих - отверстие прямо по горизонтали, - задумчиво пробубнила Чжун Синь.

Парни уже готовы были зажаривать куриное мясо, завернув его в листья лотоса и обмазав сверху грязью. Но внезапно у всех возник вопрос, где же добыть огонь.

Тогда Гун Циняо молча подобрала ветку, отыскала деревянную доску, камнем проковыряла ей небольшое отверстие и положила в него несколько мелких щепок.

Стоявший рядом Го Юанькай рассмеялся:

- Циняо, ты планируешь перенять опыт древних людей по добыванию огня путем трения дерева? Говорю тебе, это не...

Прежде чем он успел закончить тираду, стружка под воздействием ее усилий воспламенилась.

Все присутствующие были ошарашены от развернувшейся прямо перед ними сцены, а зрительский чат разорвал поток комментариев.

«Что, черт возьми, я только что увидел?»

«Сверлить дерево, чтобы развести огонь?»

«Боже мой, огонь действительно разгорается.»

«Слишком ббббббббб! Она только пару раз ткнула палкой в деревяшку, и разгорелся огонь.»

«Окей, ты меня удивила, преклоняюсь перед тобой.»

«Я от нефиг делать включил эфир и не ожидал, что будет так интересно. Теперь я ваш фанат!»

Го Юанькай, глядя на разгорающееся пламя, почувствовал, что его лицо несколько окаменело. Юй Чусюэ никак не ожидала, что эта Гун Циняо перетянет одеяло на себя. Девушка стояла с глупой улыбкой на лице, в то время как Чжун Синьи, захлопав в ладоши, воскликнула:

- Циняо, ты просто потрясающая!

От этих слов у Чусюэ начал дергаться глаз. Все дифирамбы в этом шоу предназначались ей! Даже Ю Синюй, до этого отклонявший все ее идеи, благосклонно кивнул в сторону Гун Циняо.

В это время Гун Циняо одну за другой опускала бамбуковые трубки в огонь, накрывая их бамбуковыми же крышками.

- О, я с нетерпением жду этого, у меня слюнки ручьем, - сказала Чжун Синьи.

За исключением Гун Циняо, остальные пятеро редко готовили себе еду на природе. Поглядывая на костер, они с нетерпением стали ждать. Увлеченные томящимся ожиданием, все начали болтать о том о сем, и даже Лу Юн И сказал пару слов.

Спустя полчаса Гун Циняо сообщила:

- Все должно быть готово.

Сказав это, девушка отодвинула в сторону горящие поленья, и парни принялись доставать запекшуюся курицу.

- Осторожнее, - сказала Юй Чусюэ.

- Ага, - Го Юанькай выковырял курицу веткой.

Они раскололи запекшуюся грязь камнями. Листья лотоса, в которые была завернута курица, стали темно-зелеными. Когда они сняли листья, моментально вырвавшийся запах возбудил у всех дичайший аппетит.

Ю Синюй оторвал куриную ножку и протянул ее Юй Чусюэ. Она с радостью приняла ее и мило поблагодарила юношу.

Затем он оторвал еще одну куриную ножку и протянул ее Гун Циняо, которая, не раздумывая, взяла ее.

Оторвав крылышко, парень отдал его Чжун Синьи.

- Спасибо, Синюй.

Оставшееся мясо парни разделили между собой, и наступило время насладиться ароматным обедом. Несмотря на то что курица была немного пересолена, Чжун Синьи и Го Юанькай наперебой продолжали кричать, что она вкусная, и комментарии зрителей также звучали одобчительно.

<http://tl.rulate.ru/book/58098/1567143>